

В единстве с жизнью

«Во всех наших достижениях, — указывал Л. П. Берия в докладе, посвященном 34-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, — большая роль принадлежит советской науке. За последнее время наши ученые решили ряд важнейших научных проблем народнохозяйственного и оборонного значения. В ряде отраслей знания советские ученые заняли первое место в области развития мировой науки».

В широком разветвленной сети научно-исследовательских учреждений особое место занимает научные институты. Они призваны разрабатывать широкие научные проблемы, теоретически вооружать наших практиков.

Единство науки и практики — основное условие успешного развития советской науки.

Жизнь показывает, что, когда теоретические вопросы разрабатываются в отрыве от практики, темпы развития науки замедляются, наука хиреет.

Забвение необходимости каждой теоретической работы ставить на службу знания, к сожалению, до самого недавнего времени имело место в работе незначительного числа академических институтов. Это отразилось, в частности, в некоторых институтах Отделения технических наук Академии наук СССР.

Институт машиноведения оказался в стороне от решения самых основных вопросов машиноведения. Коллектив Института автоматизации и телемеханики не разрабатывал таких научных вопросов, как автоматизация энергетических систем, транспорта и строительных машин гидростанций на Волге и Днепре. В результате некоторые институты Отделения технических наук не стали еще полноценными теоретическими центрами техники в нашей стране.

Отрыв от жизни характерен в большой или меньшей степени и для других академических институтов. Взяв, например, Институт агрохимии Лынского филиала Академии наук УССР. Вместо того, чтобы решать основные вопросы сельского хозяйства Западных областей Украины, работники института изучают «шпионские Европеец» части СССР, Крыма, Кавказа, «возмущают группы бесчинствующих», «роль молотовского военного бассейна Днепра как промучивающего хазар паразитических трематов» и тому подобные «актуальные» проблемы.

Чем же объясняется такое положение? Причины кроются в ошибочных взглядах на отношение теории к практике. Суть этих взглядов сводится приблизительно к следующему: академические институты призваны, мол, делать «большую» науку, «настоящую» науку, по мнению защитников этих взглядов, не пристало разрабатывать боевые вопросы или, выходящие за пределы. Это-то отступает от основной цели «читать законы природы». Защитники таких взглядов полагают, видимо, что можно достигнуть поставленных научных целей без забот, без колючек, без борьбы, без школ, в тиши лабораторий и кабинетов...

Подобная позиция, как об этом свидетельствует публикуемая сегодня статья одного из конструкторов комбайна «Долбасс», лауреата Сталинской премии В. Хорина, и является одной из главных причин отставания институтов горного дела.

Марксистско-ленинская наука давно уже доказала, что матерью науки является именно практика, производство, потребности общества: «Если у общества появляется техническая потребность, — говорит Энгельс, — то она продвигает науку вперед больше, чем десятки университетов». Марксистско-ленинская наука учит, что практика является всеобъемлющим критерием истинности науки: «...практической своей, — говорит Ленин, — доказывающей человека объективную правильность своих идей, понятий, знаний, науки».

Новая научная теория об отсутствии внутриклассовой борьбы в растительном и животном мире родилась в напряженной работе Т. Д. Лысенко и его последователей над решением ряда новых больших практических задач, в частности, задачи изыскать надежные способы десорбирования в степи. На основе нового теоретического

положения о том, что природа не знает внутриклассовой борьбы и конкуренции, Т. Д. Лысенко предположил гипотезу о том, что в условиях гипотетической среды пощадки дула. Практика целиком подтвердила новую теорию. Более того: были открыты новые, до того не известные стороны явления. Оказалось, что медленно растущий дуб основан на условиях гипотетической среды пощадки дула.

Итак, практика натолкнула Т. Д. Лысенко на создание нового теоретического положения, подтвердила его правильность, обогатила теорию новыми интересными фактами, которые опровергали неверные предположения.

Когда Институт электросварки имени Е. О. Патона Академии наук УССР приступил к внедрению разработанного им отечественного способа сварки под флюсом, еще далеко не были известны многие теоретические вопросы нового способа сварки. Жизнь настойчиво требовала быстрого кропотливого в тайны электротехнических процессов под флюсом. Глубокие экспериментальные исследования позволили институту опровергнуть американские утверждения о бесспорном характере процесса и доказать, что под флюсом горит дуга. Открытые закономерности теоретически вооружили работников института и позволили в минимальные сроки создать превосходную аппаратуру и совершенные приемы технологии.

Единство науки и практики в процессе исследований — мощное средство для ускорения развития науки.

Долгие годы гидрологи исследовали гидрологические закономерности, познавая законы течения подземных рек. Но вот начались грандиозные гидрологические исследования в районах великих строек коммунизма. В частности, большие исследования были проведены экспедицией Гидропроекта в районе будущей Сталинградской ГЭС. Когда развилась экспедиция представляли в лабораторию гидрологических процессов Академии наук СССР карту главных водных горизонтов, люди «большой» науки были поражены: практики открыли в профсоюзном горизонте целую подземную Волгу, которая, в нарушение всех установленных законов, течет свои воды против течения Волги с юга на север... Своей работой практики привели вперед гидрологическую науку, заменив устаревшие положения новыми, отвечающими действительности.

Таковы лишь единичные примеры, записанные из большого количества фактов, наглядно иллюстрирующих всеобщий марксистский закон развития науки — ее единства с практикой.

Передовые научные коллективы руководствуются принципом научного решения практических задач, справедливо считая этот принцип наиболее передовым. В своей деятельности они опираются на производство и используют его богатейший опыт. Они имеют в виду, что каждая теоретическая работа непременно должна получить применение в производстве. Передовые научные институты считают для себя зазорным отставать от стремительных темпов жизни страны: отсюда концентрация сил на решающих вопросах, комплексная их разработка, строгое планирование работы внутри институтов и великое трудовое напряжение — стахановский темп в исследовательской работе, всеобщая борьба за время.

Приведенные примеры, с одной стороны, — неудачи ряда институтов Отделения технических наук, с другой стороны, — значительные научные успехи передовых академических институтов — чрезвычайно поучительны. Один институт потерпел поражение, потому что пытался работать в отрыве от жизни, другие побеждают, потому что движутся вперед в сотрудничестве с практикой.

«...связь науки и практической деятельности, — говорит товарищ Сталин, — единство теории и практики, их единство должно стать путеводной звездой партии пролетариата».

Путеводная звезда! — вот яркий образ, которым товарищ Сталин выражает значение единства науки и практики. Вся история развития советской науки, большие и малые ее дела сегодняшнего дня, опыт передовых научных организаций блестяще подтверждают всю жизненность, всю действительность генеральных марксистско-ленинских положений о взаимодействии науки и практики.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

№ 138 (2856) Четверг, 22 ноября 1951 г. Цена 40 коп.

В строю воинов мира

Искусство тогда выполняет свое назначение, когда властно вторгается в жизнь, помогает людям и борется за их идеалы. Сила советского искусства в том, что оно входит в жизнь, как мощное выражение мысли и чувств советских людей. Сила советского искусства в его пламенной любви к строителям нового общества, устремленности к всеобщему счастью, и в пламенной ненависти к врагам человечества.

Хорошо сказала Лесь Украинка:

Что ж, — ненавидеть только тот боится,
Кто никогда глубоко не любил.

Мы любим нашу Советскую Родину, наш великий и мужественный народ, любим все то, что завоевано его подвижками и создано его творческим гением. И потому столь безмерна наша ненависть к черным силам реакции, которые пытаются остановить победное движение народов к коммунизму. И любовь и ненависть наша проникнуты духом борьбы за мир, за счастье всего трудового человечества.

Никогда еще у искусства не было таких великих и благородных задач, как сейчас, никогда ранее не ждал с такой жаждой от своих писателей, артистов, музыкантов, художников новых и прекрасных творений. Все это накладывает необычайную ответственность на каждого из нас, бойцов великой армии советского искусства, и вызывает вызванный вопрос: все ли ты сделал для того, чтобы победить врага? И особенно строго проверь себя сегодня, в дни перед третьей Всесоюзной конференцией сторонников мира.

Техи борьбы за мир — одна из самых главных тем нашего искусства. Отстаивая священное дело мира, советские люди тем самым борются за то, чтобы пропел творческий труд миллионов, чтобы озарила всех нас могучая радость созидания, чтобы еще светлее была улыбка ребенка. Мы воздадим мощную и несокрушимую прелесть войне. Наше искусство проникнуто священной идеей патриотизма и человечности. Наше искусство противопоставляет капиталистическому. Растянутое искусство империализма проповедует необходимость войны, славит смерть, отражает сознание миллионов рабизмом. Подобно тому, как гитлеровцы фальсифицировали наследие великих писателей и музыкантов прошлого, силась превратить Шиллера, Бетховена и Гете в духовных штурмовиков, так и культурные лакеи американского капитализма пытаются превратить Шекспира в проповедника насилия, расовой ненависти и войны. Подлый Ито в американском театре превращает в защитника расовой морали, а смерть Лейбенина и Отелло истолковывается как «закононое возмездие» за то, что негр и белая женщина нарушили «расовый закон». Подобной же обработке подверглись и «Бенвенуанский купец» и «Тит Андроник». А «Кориолан» превращен на сцене в произведение, прославляющее фашизм и войну против народа!

Мы хорошо знаем, что такое война. Мы, как и многим людям моего поколения, пришлось побывать в пекле первой империалистической войны. Сын лавовского железнодорожника, я был призван в 1914 году в австрийскую армию и в числе других западных украинцев брошен на фронт. За отказ воевать против своих единокровных братьев, за антиимпериалистскую пропаганду, за оскорбление ав-

Амвросий БУЧМА, народный артист СССР

стрийского офицера я был приговорен к смертной казни. В ожидании смерти, заключенный в перемышльскую крепость, я передумал многое, — мне страстно хотелось жить, но я не мог поступить иначе, чем поступил. При помощи друзей мне удалось спастись... Исполнители мне приходилось не раз участвовать в спектаклях и сниматься в кинофильмах, разоблачающих империалистическую войну. Вся сила ненависти к несправедливой, антинародной войне, вся любовь к жизни я стремился вложить в образы, которые мне пришлось воплотить: быть то умирающим немецким солдатом, посланным Вильгельмом против России («Арсенал»), быть то солдатом французской колониальной армии, осужденный на казнь («Восточный батальон»).

Я счастлив, что мог сыграть роли патриотов, борцов против фашизма, простых советских людей, которые полагали разгром врага в Великой Отечественной войне, — Лещука в кинофильме «Подвиг разведчика» и Тараса в фильме «Непокоренные».

Актёр-гражданин, а иным не может быть советский артист, только тогда испытывает удовлетворение, когда он не стесняется высказывать и правдивые мысли, когда он чувствует неразрывное единство между сценой и зрителем. Я вспоминаю работу над ролью Макара Дубравы в одноименной пьесе Кернейчука. Роль эта, хотя и понимал ее, не сразу далась мне, — все не хватало чего-то существенного, того, без чего «ценный» образ не может стать живым. Всего больше тревожило одно важное место в роли. Во время Отечественной войны у Дубравы без вести пропал сын. Старик ничего не знает о его судьбе, не знает, как встретил он смерть — мужественно ли, как подобает советскому человеку, или отступил перед ней, смалодушничал. В одной из заброшенных шахт найден труп — это сын Дубравы, расстрелянный фашистами. Он до конца сохранил верность Родине и коммунистической партии и переломил судьбу. Записку и старый, пробитый пулями пиджак сына приносит отец.

Думаю над этой сценой, и вдруг ясно увидел ее: увидел старого Дубраву, который бережно, как ребенка, держит в руках этот пиджак и сухими, без слез, глазами глядит на следы пули, убившей его сына. Ему кажется, что он видит пятна сыновней крови. И в эту минуту я услышал голос суровой и нежной любви Дубравы, тоску по сыну, рвущую его сердце, увидел, как он причесывает свое лицо в этот старый пиджак и глухо, беззвучно рыдает. Гордость за сына и окаяющая ненависть к убийцам, а может быть и упрек, что он, отец, мог усомниться в сыне, сдвинулись в одно чувство.

Сцена эта вошла в спектакль. В нынешнем году театр имени Франко гастролировал в Польской демократической республике. Мы побывали в городах страны, возвращающейся к новой жизни, побывали в рабочих и промышленных районах. Мы видели города, восстановленные из руин, и развалины, еще не ставшие городами. Мы были и в бывшем ла-

гере смерти — Освенциме, который по решению польского народа будет сохранен в том виде, в каком он остался после разгрома фашистов, как вечное напоминание народам мира о том, что несет с собой война. И не знаю ничего страшнее этого живого музея человеческих страданий. Самое страшное в нем — это комнаты, где аккуратно сложены вещи сожженных и расстрелянных гитлеровскими убийцами людей. Вещей много, бесконечно много. За каждым предметом стоит загубленная человеческая жизнь. Одежда, обувь остались, а человека нет. Убиты сотни тысяч молодых и стариков, девушек и юношей всех национальностей. Они казнены только за то, что были людьми и не хотели склонить свои головы перед фашизмом. И мне казалось, что среди этого страшного склада вещей я вижу изурованный, пробитый пулями пиджак сына Макара Дубравы...

И когда мне опять привелось играть роль старого шахтера в пьесе Кернейчука, я уже не мог, да и не хотел отрешиться от тех мыслей и чувств, которые во мне пробудил Освенцим.

Жизнь — высшая школа искусства. Она дает нам материал, и уже наша задача уметь им воспользоваться для того, чтобы служить делу жизни. За долгую актерскую жизнь мне довелось сыграть много ролей в театре, в кино, — пожалуй, более двухсот. Но так уж устроен человек, что ему всего мало. Да и можно ли жить только тем, что было сделано тобой в прошлом, не зная, что из года в год только стареешь?

Много лет с большой творческой радостью я играю роль гусляцкого крестьянина Михаила Задорожного в драме Ивана Франко «Украденное счастье», а раньше играл изуродованного жизнью Павла в «Бассе Железнодорожника» (1-я редакция) и Колосовича в «Поселенцы» Горького. Терпению Пузыря в «Хозяине» Н. Тобиленца, то-есть роли, отмеченные высокой жизненной правдой, роли, над которыми работаешь всю жизнь, открывая в них все новые творческие богатства.

Много лет я вынашивал мечту о горьковском Бутычке, о шекспировских Лире и Шейлоке. Не знаю, осуществится ли, наконец, мечта моей артистической жизни, но темнее ея я живу художником. Еще сильнее мечта о роли из другой, новой, пока еще не написанной пьесы. Больше счастье сыграть на сцене героя нашей советской современности, человека свободного, утверждающего высший строй мысли и чувств, и какое удивительное чувство владеет тобой, когда ты, наконец, соприскаешься с такой ролью.

С огромной силой возмущает меня мечта о том, чтобы сыграть роль одного из тех людей, которые окружают нас, которые с простотой и естественностью, как нечто обычное, совершили вчера подвиги на войне, а сегодня захвачены мирным социализмом, побеждают природу, изменяют русла рек, превращают пустыни в цветущие сады, воздвигают города, строят мощные гидростанции.

Драматургия в огромном долгу перед советским народом, должникам оказываемым и мы — актеры. Хорошие пьесы есть, но их мало, до боли мало. А мы хотим и требуем, чтобы их было много, воплощаясь силой воли народа в творчестве, к миру, ярким и мужественным, страстным и вдохновенным, талантливым, как таланты наш советский народ.

Международные отклики

НЕЧИСТАЯ ИГРА

Среди плацдармов американской агрессии, столь бесцеремонно рекламируемых г-ном Ачесоном в качестве «оплотов мира», важное место занимает Триест. Как известно, здесь, согласно Мирному договору с Италией, должна быть создана нейтральная и демилитаризованная Свободная Территория Триест, целостность и независимость которой обеспечивалась бы Советом Безопасности ООН.

Однако это постановление Мирного договора до сих пор не осуществлено. Более того, сейчас США, Англия и Франция, при участии правительства де Гаспери и титовской клики, готовят план «полюбовный» раздел Свободной Территории Триест между Италией и Югославией. Этот незаконный акт полагает завершить долгую закулисную войну вокруг Триеста, в ходе которой империалисты США сузили передачу этот город своим итальянским сателлитам, то своим белградским лакеям. Втягивая в свой военный блок и Италию и Югославию, США использовали Триест в качестве одной из приманок.

Тем временем США и Англия создали в Триесте военную и военно-морскую базу. Ныне раздел Триеста должен, по мысли Вашингтонских реакционеров, привести к демилитаризации эту незаконно оккупацию, помешав в то же время созданию Свободной Территории Триест.

19 ноября представитель госдепартамента США пытался утверждать, что подготовленный раздел Триеста якобы «отвечает интересам» итальянского и югославского народов. Однако на деле американский план призван служить совсем иным целям. Выходящий в Милане ежедневный «Дзурро» сообщает, что соглашение о разделе Триеста практически уже достигнуто и будет объявлено на предстоящей сессии совета агрессивной Северо-атлантической организации.

В основу итапо-югославского соглашения о Триесте положен, как свидетельствует тот же журнал «Дзурро», створ между Тито и Гарриманом, специально пообещанным в Белграде в августе этого года. После раздела Триест, пишет журнал, будет превращен в постоянную американскую военную базу. Тито, со своей стороны, обещал «предоставить США право свободного использования военных и морских баз на территории Югославии», а Гарриман обещал белградскому диктатору «экономическую и военную помощь» США, «чтобы он мог выполнять свою функцию на Балканах».

На эти незаконные интрижки вокруг Триеста указали в своих notes, направленных 17 ноября правительствам США, Великобритания и Франции, правительство Советского Союза, подчеркивая, что раздел Триеста несовместим с задачами поддержания мира и безопасности в Европе и что подобные действия западных держав способны лишь вызвать новые осложнения в этом районе.

По команде госдепартамента США реакционные газеты, пытаясь «свалить вину» за положение в Триесте с большой головы на здоровую, заявляют, что якобы именно СССР «отвергла» все кандидатуры на пост губернатора Триеста. Как видно, в Вашингтоне рассчитывают, что у народов корытная память. Только этим можно объяснить распространение столь грубо сфабрикованной лжи. Ведь всему миру известно, что именно тогда, когда правительство СССР согласилось с назначением на этот пост кандидата, выдвинутого западными державами, правительство США, Англия и Франция неожиданно потеряли всякий интерес к этому вопросу. Такое поведение трудно понять, если учесть, что Митрич договор предусматривает вывод всех иностранных войск из Триеста по истечении 135 дней со дня назначения губернатора. Исполнение этого пункта договора отнюдь не в интересах держав, превративших Триест в свою военную базу!

Судьба Триеста, ставшего разменной монетой в нечистой игре империалистов США, наглядно показывает, что несет народам Европы американская политика подготовки и развязывания новой войны.

ЛИТЕРАТОР

ПОДАРКИ ДРУЗЕЙ

Один из друзей раздобыл для нас замечательные подарки, и перед глазами писателей, собравшихся в Центральном доме литераторов, возникли чудесные картины: Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина, Мао Цзедуня. Эти портреты работы искусных китайских мастеров преподнесены для советских писателей члены делегации китайских литераторов Китая, гостиные в Москве.

Нерушима дружба объединяет писателей великих советских и китайских народов. Крепнут и углубляются культурные связи наших двух государств. Среди подарков — произведения современной литературы Китая, журналы, отдельные издания классической китайской литературы. Ю. Сина, переводчик книг советских писателей на китайский язык, в том числе таких, как «Горький и его друзья» К. Федина, «В крымском подполье» И. Коваленко и другие.

НА СНИМКЕ — подарки, преподнесенные советским писателям китайскими друзьями.

ДНЕВНИК ДЕКАДЫ УЗБЕКСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА

В вечер приезда наших узбекских гостей хлопья первого снега реяли в воздухе. Можно было подумать, что частица свежего дыхания хлопьев летит всю дорогу вперед за поэтом, уходящим в Москву узбекских писателей и артистов.

Представление о хлопке неотделимо от Узбекистана. На узбекских полях созревают богатые хлопковые урожаи. Герои хлопковых полей — один из любимых героев узбекских произведений искусства.

О хлопке пишут, о хлопке поют. На открытии узбекской декады среди прочих исполнителей в концерте выступила замечательная танцовщица Галия Измайлова. Под звуки народного инструмента, джойры, она пританцовывала танец, и мы увидели в этом танце все трудовые процессы, связанные с выращиванием хлопка. Маленькое семечко — ягнит — посажено в землю. Оно прорастает в куст, он растет на наших глазах. Заблуждаясь, склоняется хлопкоробка над прихотливым растением. Легкими движениями нежного кистей рыхлит она землю, пропалывает сорняки, приступает к чеканке — удалению лишних побегов, замедляющих рост куста. Наконец, она собирает созревшие коровки. Ее подол, ерун полны хлопка. Охотка превращается в кипу. С радостным усилием несет ее сборщица. Она радуется, торжествует — ее труды не пропадут даром.

«Хлопчатник» относится к растениям из семейства мальвовых, — читая мы в слух. И Галия Измайлова в своих разномыслих белозеленых шелках действительно напоминала мальву, большой цветок, колеблемый легким ветром. Это была настоящая радость для глаз, блестящий образец народного искусства, берущего свои истоки в труд.

Весь концерт, от досюда его участниками — музыкантами, певцами, хоромы и танцевальными ансамблями, — был чудесным праздником узбекского искусства.

О людях и книгах

Вера ИВБЕР

Но декада литературы и искусства не может ограничиться только праздниками, как бы прекрасны они ни были. Развернувшись, декада должна стать делом, заставляющим русских писателей, работающих в Узбекистане, высказаться. С. Маршак, С. Михалков, А. Мусатов, Б. Емельянов, Л. Батт, М. Шагинян, Л. Софьян, Л. Никитин, М. Светлов и другие. Вчера обсуждалась проза. Она молодая, успешная, особенно радостная. Обсуждением прозы руководил Константин Федин. В обмене мнениями о книгах узбекских прозаиков принимал участие Е. Малицкий, В. Смирнов, А. Чаконский, П. Замойский, К. Зейниский, З. Кедрина, Б. Браинина, В. Герасимов, А. Девя и другие.

Сегодня начинается обсуждение поэзии, на котором выступят крупнейшие поэты

Москвы. Поэзия представлена на декаду чрезвычайно разнообразно. Здесь и книги таких мастеров, давно любимых народом, как Габур Гулям и Умид. Тут и ослепительные, недавно выступившие элитаристы. Среди них в первую очередь необходимо отметить сборник «Ферганская весна» Мирмухаммада. Нельзя обойти молчанием и книгу детских стихов Куддуса Мухаммада. Он пишет сравнительно давно, но русский читатель знакомится с ним впервые. В одном из своих стихотворений поэт говорит от лица мальчика:

Поклюсь, что сделаю книгой,
Огромный путь она пройти должна.
И сколько знаний требуется разных,
Тогда, забав, чтоб родилась она.

За книгой этой — сколько дней рабочих,
Ночей бессонных, поместов живых...
Писатели я очень благодарен,
За труд упорный уважаю их.

(Перевод Е. Благодина)

В несколько строк

★ В последние дни узбекские гости встретились с коллективом работников машиностроительного завода и с железнодорожниками Московского узла. Вчера состоялся вечер с автозаводцами и концер в Большом зале Московской консерватории, в котором участвовали симфонический оркестр, хор и солисты узбекских театров.

★ Делегация китайских писателей во главе с Фан Сю-фэнгом посетит 20 ноября выставку узбекской книги в Центральном доме литераторов.

★ В Центральной студии телевидения выступила группа писателей — участники декады. Передавались выступления Габур Гуляма, Фазлы Шаира, Зульфиди, Аскада Мухтара и Яшена.

★ Большой вечер узбекского народного танца и балета состоится завтра в Концертном зале имени П. Чайковского. В нем примут участие солисты балета и ансамбль песни и танца Узбекской филармонии.

★ Выставка изобразительного искусства Узбекистана открылась в залах Академии художеств СССР. Экспонированы работы живописцев, графиков и скульпторов, а также образцы народного творчества республики.

★ Сегодня писатели и артисты Узбекистана выступили у аспирантов и преподавателей Академии общественных наук при ЦК ВКП(б). Завтра — вечер в Военно-политической академии имени В. И. Ленина.

Устами ребенка здесь выражена та глубокая любовь советского читателя к честной, правдивой, талантливой книге, о которой писал в свое время Горький. Но чтобы заслужить любовь и уважение читателей на белых полях страниц нужна работа не менее упорная, чем на хлопковых полях. Как известно, хлопок — один из самых трудных сельскохозяйственных культур на земле. Литература — не менее трудоемкая культура. Здесь также нужны глубокое знание почвы, прополка словесных сорняков и чеканка, особенно чистка.

Пожалее же нашим узбекским писателям, а также и самим себе успехов в этом трудном, благородном деле. Бок о бок с писателями братских республик будем работать над созданием книг, достойных нашей страны и нашей великой эпохи.

Хорошая книга — счастье для писателя и радость для читателя.

ГОРНАЯ НАУКА ОТСТАЕТ ОТ ЖИЗНИ

За годы послевоенной сталинской пятилетки на шахтах Донбасса проведены огромные работы. Возрожденные шахты реконструировались и оснащались новой, передовой техникой.

Мощь заводов угольной машиностроения, по сравнению с 1940 годом, возросла в несколько раз. Наши конструкторы накопили в предвоенные и военные годы значительный опыт. Все это позволило в короткий срок создать десятки высокопроизводительных машин и механизмов — основу технического перевооружения угольных шахт в послевоенные годы. Созданы и уже выпускаются серийным производством угольные комбайны «Донбасс», пробивающие машины, мощные врубовые машины, углетермические и портопериодические машины, мощные реверсивные забойные скребковые конвейеры и конвейеры для тонких пластов. Основаны новые виды металлургического и железнодорожного транспорта, современные машины, конвейеры местного транспорта, маховые дошки с дистанционным управлением, тягловые электровозы, оборудование сигнализации и управления диспетчерской службой, лампы дневного света и целый ряд других новых высокопроизводительных машин, механизмов, аппаратов.

Перечень этот далеко не полный. В него включены только те основные новшества, что созданы советскими конструкторами и что прочно вошло в шахтерскую практику, резко изменив лицо шахты и характер труда шахтеров, что выдвинуло советскую угольную промышленность на техническую оснащенности на первое место в мире.

Отличительной и крайне характерной особенностью современного этапа механизации является все возрастающее сотрудничество советских конструкторов, машиностроителей и шахтеров при создании новых машин.

Примером этого может служить история угольного комбайна «Донбасс». Пять раз на протяжении двух лет работы над комбайном конструкторам пришлось корректировать первоначальный проект этой машины. Конструкторы учитывали поправки и замечания эксплуатационников и машиностроителей — огромного коллектива советских людей, которым дорого дело внедрения передовой техники.

Широкое использование на шахтах высокопроизводительных машин создало в угольной промышленности прочную базу для осуществления механизации всех процессов выемки угля, начиная от забоя и кончая погрузкой в железнодорожные вагоны.

Угольный комбайн является в настоящее время основной машиной, решающей одновременно механизацию главных, наиболее трудных процессов выемки угля — забурку, отбойку и навалку. Поэтому внимание конструкторов приковано к тому, чтобы расширить область применения угольных комбайнов в других горно-геологических условиях, отличных от Донбасса, создать новые типы машин большой производительности и еще более надежных в эксплуатации.

Оснащение шахт новыми машинами, которые обеспечивали бы механизацию всех процессов, выдвигает перед горной наукой задачу разрешения ряда первоочередных проблем. К ним относятся такие, как создание новых систем разработки, наиболее полно соответствующих современной технологии выемки угля, как теория разрушения угля, борьба с пылеобразованием, энергоснабжение комбайновых лав и другие.

Кроме этих основных проблем, конструктору при создании новых машин

приходится ежедневно сталкиваться с вопросами более мелких, но тоже требующими научно поставленного эксперимента и теоретического обобщения полученных данных. Для решения всех научных проблем угледобычи в нашей стране имеются два академических института горного дела — Академия наук СССР и Академия наук УССР, а также ряд научно-исследовательских институтов Министерства угольной промышленности СССР — Всесоюзный угольный институт, Донецкий угольный институт, Макеевский научно-исследовательский институт по безопасности горных работ и другие.

Значение высококвалифицированных специалистов во всех этих институтах и огромные средства, отпускаемые правительством, должны способствовать бурному росту горной науки в соответствии с грандиозным размахом технического перевооружения угольной промышленности. Однако конструкторы угольной машиностроения остро ощущают оторванность некоторых институтов от практики, их разобщенность и крайнюю медлительность в решении важных научных задач. Вследствие этого горная наука, призванная теоретически обосновывать происходящие процессы, обобщать и развивать опыт эксплуатации конструкторов, отстает от насущных задач сегодняшнего дня.

Приведем несколько примеров. Так, до сих пор еще не выработаны многие основные понятия в науке об угле. Достаточно сказать, что даже в таком общем понятии, как **крепость угля**, нет ясности. Существующий в настоящее время способ определения крепости угля по расходу зубьев при работе врубовых машин следует считать совершенно неприемлемым. Во-первых, сами зубья претерпевают коренные изменения, во-вторых, у исполнительного органа комбайна зубья работают в совсем иных условиях, чем у врубовой машины. Кроме того, ряд новых машин разрушает уголь не зубами, а другим специальным инструментом.

До сих пор не разработана теория разрушения угля. Конструктор не может правильно определить условия, возникающие в машине при разрушении угля и горных пород, не может критически сравнить различные способы разрушения и выбрать наилучший из них.

Решением этих проблем занимается институт горного дела Академии наук СССР и УССР, а также Всесоюзный угольный институт. Каждый из них работает изолированно от других, никто не координирует их действия. А между тем, институт горного дела Академии наук СССР обязан, на наш взгляд, быть в курсе всех работ, связанных с решением такой важной проблемы, как теория разрушения угля. Большие трудности бы возникли, если бы не было бы чужим, соответствующее последним достижениям измерительной техники и позволяющее изучать ту или иную машину в забое. Подлинное исследование машин научно-исследовательскими институтами передко подвергается по сути только участию в испытании опытного образца.

Можно ли считать нормальным, что Всесоюзный и Донецкий угольные институты до сих пор не изучили уже принятые на вооружение угольной промышленности принципиально различные по устройству врубовые машины с пультным и хвостовым механизмами подачи и не определили, какая из этих схем подающего механизма более целесообразна? Большие того, до настоящего времени неизвестны даже коэффициенты полезного действия исполнительного органа врубовой машины и угольного комбайна, а

ее способность противодействовать разрушению изменяются. При выемке угля комбайном «Донбасс», исполнительный орган которого — роликовый бар — подрубляет угольный пласт в трех плоскостях, крепость средней, подрубленной пачки угля резко отличается от крепости угля в массиве пласта.

Неудивительно поэтому, что доклад присланный в Сталино доктором технических наук тов. Гришковой о физико-механических свойствах антрацитов, построенных исключительно на примерах лабораторного изучения вырезанных из пласта кубиков угля, без проверки полученных данных непосредственно в забое, не удовлетворил конструкторов, хотя этот доклад представлял Института строительной механики Академии наук УССР сам по себе был отпадным явлением.

Конечно, исследования под землей сопряжены с большими трудностями и требуют создания новых приборов и оборудования. Однако это единственно правильный путь для окончательной проверки теоретических обобщений и лабораторных исследований. Надо сказать, что участие научно-исследовательских институтов угольной промышленности в создании новых машин — недостаточно, а роль академических институтов горного дела сводится в большинстве случаев к участию в заседаниях по рассмотрению отдельных проектов и составлению заключений.

Есть, конечно, отдельные примеры и активного участия научно-исследовательской организации в решении больших и важных проблем. Так, Институт горного дела Академии наук УССР разработал и проверил в шахтных условиях принципы и схемы механизмов для автоматического регулирования скорости подачи угольного комбайна (руководитель работы А. И. Кухтенко). Однако этот единственный факт не меняет общего положения: представители науки пасively относятся к созданию новых горных машин.

Общественно, что плодотворно работающий в автомобильной промышленности академик Е. А. Чудаков восторженно пишет в лаборатории каждый новый тип автомобиля, созданный на наших заводах. В угольной промышленности иная картина: мало кто из сотрудников и тем более руководителей академических институтов видел в работе такие новые угольные машины, как комбайны «Донбасс», «ККН», «УКТ», «ПНК» и др.

В наших научно-исследовательских институтах еще не оборудованы лаборатории для всестороннего изучения новых машин, а экспериментальные работы непосредственно в забое ведутся редко и в незначительных масштабах. Не созданы приборы, соответствующие последним достижениям измерительной техники и позволяющие изучать ту или иную машину в забое. Подлинное исследование машин научно-исследовательскими институтами передко подвергается по сути только участию в испытании опытного образца.

Можно ли считать нормальным, что Всесоюзный и Донецкий угольные институты до сих пор не изучили уже принятые на вооружение угольной промышленности принципиально различные по устройству врубовые машины с пультным и хвостовым механизмами подачи и не определили, какая из этих схем подающего механизма более целесообразна? Большие того, до настоящего времени неизвестны даже коэффициенты полезного действия исполнительного органа врубовой машины и угольного комбайна, а

ведь это основной показатель, характеризующий эффективность машины. Конструкторы не знают наизыгоднейших соотношений между скоростью резания, скоростью подачи и толщиной снимаемого зубом стружки. Это приводит к тому, что основные показатели вновь создаваемых машин устанавливаются интуитивно, без какого-либо научного обоснования.

Научные труды и достижения академических институтов горного дела, если они и имеются, не доходят до сведения работников угольной промышленности. Статьи сотрудников этих институтов в журналах «Уголь» и «Известия Академии наук СССР» — явление необычайно редкое. За последние три года не было опубликовано ни одной работы, каким-либо образом связанной с промышленным освоением угольных комбайнов. Вместе с тем, накопленный промышленностью опыт широкого применения угольных комбайнов и ряд работ, проведенных отраслевыми институтами, восторженно требуют научного обобщения.

Очень плохо обстоит дело с внедрением в промышленность уже выполненных научных работ. Директор Института горного дела Академии наук УССР П. С. Кухеров на состоявшейся в г. Сталино осенью прошлого года выездной сессии Ученого совета вынужден был признать, что институт не имеет ни одной работы, использованной в промышленности.

Слабо внедряются работы, выполненные и во Всесоюзном и Донецком научно-исследовательских институтах. В большинстве случаев работа здесь считается законченной, если в техническое управление министерства представлен отчет.

Значительной помехой в разрешении основных задач, стоящих перед горной наукой, является, на наш взгляд, то, что у академических институтов горного дела чрезвычайно широкая тематика. Они занимаются изучением добычи угля, руд, солей и других твердых ископаемых. Может быть, было бы полезно создать при Академии наук СССР специальный институт угля, который взял бы на себя разработку основных теоретических проблем, связанных с добычей угля? Такая специализация способствовала бы скорейшему решению важнейших научных проблем, стоящих перед угольной промышленностью.

Было бы также целесообразно четко разграничить тематику работ, выполняемых в академических институтах и институтах угольной промышленности, конечно, сохраняя при этом полную взаимосвязь между ними. Тесное творческое сотрудничество между академическими и отраслевыми институтами, когда решение важнейших проблем по одному плану станет непреложным принципом, даст намеченные неправомерно большие результаты.

Советская горная наука должна полностью соответствовать высокому уровню развития техники и механизации процессов выемки угля в нашей стране. Для этого есть все возможности. Широкое экспериментирование на строго научном, тесная связь с практикой, максимальное развитие критики и самокритики, широкое обсуждение и публикация работ институтов и обязательное внедрение научных работ в промышленность — таковы основные пути коренной перестройки.

Без этого горная наука не сможет преодолеть своего отставания.

Коротко о важном

ПУТЕВОДИТЕЛИ ПО КНИГАМ

«Современный человек находится перед гималаями библиотек в положении золототка, которому надо отыскать крупинки золота в массе песка», — сказал в одном из своих выступлений покойный Президент Академии наук СССР Сергей Иванович Вавилов.

В положении такого «золототка» оказался и студент Ленинградского университета Корепанов, выбравший для своей дипломной работы тему, связанную с одной из проблем электрофизики.

С такой же трудностью встретился и электромонтер ленинградского завода им. Карла Маркса Ерофеев, заинтересовавшийся специальными вопросами мундирной агробиологии.

Коллективы библиографов составляют специальные пособия, облегчающие научную работу советской интеллигенции, стахановцев производства и новаторов сельского хозяйства, однако пользоваться библиографическими справочниками не так просто. Этому тоже нужно учиться. И вот главный библиограф Ленинградского Публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина Ираида Константиновна Кирпичева разработала методику и организовала библиографические занятия с читателями. На них присутствовали Корепанов и Ерофеев.

Читатель «Литературной газеты» тов. А. Барсух пишет: «Занятия строились дифференцированно: отдельно для посетителей научного зала, общего зала и школьной библиотеки. Кроме того, внутри каждой группы было проведено еще разделение по отраслям знания». Каждому полагалось продумать задание с учетом его индивидуальной темы и подобрать нужные для этого пособия.

Подводя итоги занятий, инженеры, студенты, стажеры, аспиранты многих вузов благодарили библиографов за помощь.

Старший инженер Гипромашпробора тов. Лысенко во время семинара подобрал книги по теме «Металлорежущие агрегаты». Заведующий кафедрой иностранных языков Ленинградского технологического института пищевой промышленности г. Синицын — по теме «Лексикология». Старший ординатор клиники психиатрии Военно-медицинской академии им. Кирова тов. Рагимов составил большую библиографию по военной психиатрии.

Электромонтер тов. Ерофеев сказал, что занятия в библиотеке научили его быстро и легко находить нужную ему литературу.

Начинание Публичной библиотеки заинтересовало ленинградцев: во второй набор число слушателей увеличилось.

Республиканским комитетом по делам культурно-просветительных учреждений и в первую очередь Комитету по делам культурно-просветительных РСФСР следует распространить полезный опыт Ленинградской Публичной библиотеки.

ЗАПОРЖСКИЙ ДУБ

Старший агролесомелиоратор Верхнего Хортицкого райотдела сельского хозяйства Ф. Сотников пишет нам: «Неподалеку от города Запорожья, в селе Верхняя Хортица, с незапамятных времен растет так называемый «запорожский дуб». Ему 600—700 лет. Несмотря на свой почтенный возраст, дуб попрежнему в расцвете сил и поражает могуществом и красотой.

Длина окружности ствола этого дуба 6 метров 32 сантиметра, а корни разрослись в стороны выше чем на 100 метров.

До сих пор ходит легенда о том, что Богдан Хмельницкий, формируя здесь свои полки и напугав их в бой, говорил: «Будьте в бою такими же крепкими, как этот дуб».

Многочисленные экскурсии, осматривающие Запорожские и Днепровские, никогда не забывают навестить и «запорожский дуб».

Жаль, однако, что это редкое дерево остается без надлежащего надзора и

внимания со стороны организаций, в обязанности которых входит охрана исторических ценностей и памятников природы.

Редкий экземпляр является живым свидетельством возможности процветания дуба в зоне засушливой степи и по-

тому давно бы должен был привлечь внимание работников науки.

Мы считаем, что охраной и изучением этой достопримечательности природы должны заняться историческое и ботаническое отделения Академии наук УССР и Запорожский областной краеведческий музей.

♦ ♦

Режиссер Шахтинского городского театра достал из пегорского шкафа толстую стопку «Информационных списков», рассылавшихся Управлением по охране авторских прав, несколько отобранных пьес и сел за составление репертуарного плана.

«В «Информационных списках» — сотни пьес. И каждая стоит не меньше 20 рублей. Покупать все произведения только для того, чтобы предательски познаться с ними, конечно, невозможно.

И режиссеру ничего не остается делать, как составлять план по «Информационному списку», полагая на такую информацию:

«ПОКОРИТЕЛИ НЕДР»
Н. Понусов.

Пьеса в 4 д. 8 к. Действие происходит в наши дни в Кузбассе. Ролей: М — 14, Ж — 4.

Декорации: беленький особняк с террасой в горняцком поселке; кабинет нач. шахты; хорошо обставленная комната; шпек шахты; место у спуска в шахту; сквер.

Цена 25 руб.

И все же тунным намеком, «Покорители недр» — пьеса о горняках. Такую пьесу давно ждет театр гор. Шахты. Но включить в план ее рискованно. Ведь кто знает, что происходит в «хорошо обставленной комнате»? И что это за люди М — 14 и Ж — 4?

И все же театр пошел на риск: пьеса в плане. Рядом с ней записана комедия Г. Мусрепова «Поэма о любви», о которой известно, что действие происходит в Средней Азии, участвуют в ней М — 6, Ж — 4, цена 20 руб. Столько же известно о всех других произведениях.

План отослал на утверждение, деньги за пьесы переведены, наступил время беспечного ожидания. И есть о чем беспокоиться. В утвержденном плане «Поэма о любви» не оказалось. Вычеркнули. Почему? Пьеса плохая? Или хорошая, но трудная для маленького театра? Или есть какие-нибудь причины? Этого театр никогда не узнает.

Зато остались «Покорители недр». Но пьеса оказалась плохой. Она не может похвастаться шахтерам.

Так подводит периферийные театры загодичный шпиф: М — 14, Ж — 4.

Не пора ли, наконец, Комитету по делам искусств при Совете Министров СССР вместе с издательством «Искусство» решить вопрос об оперативном и систематическом выпуске «Репертуарных сборников», куда должны входить все лучшие произведения советской драматургии?

Псевдонаучная книга

В издательстве Академии наук БССР вышла книга И. Гутерова «Эстетические основы советской литературы». Необходимость такой работы и вместе с тем трудность ее создания — очевидны. Вопросы эстетики слабо разрабатываются нашими литературоведами, и можно было бы лишь порадоваться, что наш автор, проявив научную смелость, взялся за сложное и во многом новое дело.

Книга состоит из трех глав: «Классики марксизма-ленинизма о сущности и специфике классической литературы», «Горький — основоположник и крупнейший представитель социалистического реализма», «Маяковский — новатор социалистической поэтики». Кажется бы, такое построение работы позволяет автору серьезно исследовать коренные вопросы социалистической эстетики. Однако радость читателя, взявшего в руки солидную, в пятьсот страниц, книгу И. Гутерова, преждевременна. Решились на большое дело, автор отнесся к своей работе безответственно и выпустил в свет книгу, являющую научной ценностью и содержащую теоретические ошибки.

1. Исследователи эстетических основ советской литературы обязаны глубоко изучить проблемы реализма в марксистско-ленинской эстетике, проследить, как с развитием советского общества изменяется и обогащается смысл этого понятия. Такая задача И. Гутерова оказалась не под силу.

В своих суждениях о социалистическом реализме автор обнаружил полную несостоятельность. Так, например, говоря о романе Горького «Мать», И. Гутерова утверждает, что Горький этим произведением «творчески постигнул и решил одну из важнейших проблем социалистической эстетики — о сочетании социалистического реализма и революционного романтизма». Это уж называется — заблудиться в трех соснах... Известно, что революционный романтизм является составной частью социалистического реализма.

Но, быть может, дав неправильное истолкование социалистического реализма, автор затем попытается раскрыть подлинное существо генеральной сталинской формулы?

А. АНАСТАСЬЕВ

Нет, это не так. Читатель не найдет на страницах, посвященных вопросам социалистического реализма, не только серьезного анализа речи А. А. Жданова на первом съезде советских писателей, содержащей глубокое раскрытие сталинских положений о социалистическом реализме, но и упоминания о ней.

Извратив вопрос о революционной романтике, как составной части социалистического реализма, И. Гутерова антиисторически, вульгаризаторски истолковал ленинский принцип партийности литературы. Он повторил новонаправленные ошибки А. Белика, раскритикованные в недавнем прошлом партийной печатью.

В докладе «О журналах «Звезда» и «Ленинград» А. А. Жданов сказал: «Ленинизм исходит из того, что наша литература не может быть аполитичной, не может представлять собой «искусство для искусства», а призвана осуществлять важную передовую роль в общественной жизни. Отсюда исходит ленинский принцип партийности литературы — важнейший вклад В. И. Ленина в науку о литературе».

Вместо того, чтобы на основе живого опыта советской литературы показать творческое богатство и действительную роль ленинского принципа партийности для развития социалистической литературы, И. Гутерова, не вникая в сущность дела, приходит к неверным выводам. Сопоставив на известное высказывание В. И. Ленина о «тесной связи между партийным и антипартийным», автор пишет: «Из него этого следует, что быть большинством партийным в литературной работе это значит бороться за программу партии, ее устав, осуществлять ее тактические резолюции...» Механизмически отсылая эти требования к писателям социалистического искусства — значит допускать серьезную ошибку.

Цитируя статью В. И. Ленина «Партийная организация и партийная литература», И. Гутерова не сказал о тех исторических условиях, в которых она появилась, а следовательно, не сумел понять и объяснить ее смысл и историческое значение.

Стремясь придать своей работе научно-образный вид, автор пишет особые приращения к далеким экскурсам в прошлое. О чем бы ни шла речь, он считает своим долгом дать «историю вопроса». Быть может, это первое желание рассказать о традициях и преемственности в науке?

Ничего подобного! И. Гутерова относится к прошлому весьма неравнодушно. Так, начиная свой труд, он упоминает Герасимита, Эпифанова, Демокрита, Сократа, Платона, Аристотеля, Платона, Демокрита, Дидро, Канта, Фихте, Шеллинга, Гегеля, Горацкого, Буало, Гете, Фолнера, Шиллера, Гюте, Балзакка, Золя... Без какой бы то ни было критической оценки их эстетических взглядов и творчества, не понимая того, что развитие эстетической мысли шло в борьбе материализма против идеализма, автор констатирует «смерть первых наблюдений, ценных выводов, рациональных зерен» среди «разнообразных поэтических систем».

В заключительной части первой главы И. Гутерова пытается решить множество вопросов. Здесь и язык, как «первоэлемент литературы», и проблема формы и содержания, и вопросы борьбы с формализмом, с космополитизмом. Ни один из этих вопросов не только не решен, но даже не поставлен действительно научно.

Единство формы и содержания в искусстве — одна из наиболее сложных и актуальных эстетических проблем. Вместо того, чтобы попытаться осмыслить эту проблему в свете марксистско-ленинской теории, на основании анализа художественной практики советских писателей, И. Гутерова уклонился от ее решения. Он сообщил читателю, что несовершенство «художественного оформления приводит к ущербности содержания и наоборот — дефектность содержания вызывает несовершенство формы», и на этом счет вопрос решенным.

Между тем, понятно, что при решении этой проблемы нельзя пройти мимо генеральных указаний товарища Сталина, заключенных во многих его работах и, в частности, в книге «Марксизм и вопросы языкознания». Своими трудами товарищ Сталин развил и обогатил марксистско-ленинское учение о форме и содержании, и глубокий анализ этих трудов обязателен в работе, посвященной социалистической эстетике. Автор же ограничился перечислением примеров, на которых товарищ Сталин показывает диалектику формы и содержания, но зато снова углубился... в

античность. «Вопрос о формализме — старый вопрос», — пишет И. Гутерова. — «История его относится к философии таких древнегреческих мыслителей, как Пифагор и Платон...» И затем, словно в калейдоскоп, мелькают имена Аристотеля, Гегеля, Балзакка, Канта...

Все эти скоростные пробеги по истории не помогают понять сущность дела, а лишь уводят в сторону, являясь чуждым нашей науке ложным академизмом, констатацией эрудиции.

Период слова И. Гутерова представляет собой хаотическое нагромождение цитат. Это плохой способ научного исследования. Охотнее всего к нему прибегают люди, не имеющие своего мнения, излагающие самостоятельного решения поставленных проблем.

Но дело не только в этом. Приводя огромное количество цитат и не вникая в их содержание, И. Гутерова нередко выдумывает и искажает заключенные в цитатах мысли. Например, полностью привнес в первую мысль Горького о том, что «действительные лица пьесы создаются исключительно и только из речей», И. Гутерова добавляет: «Примеч в трагедиях речь обычно возмущенная, выражает острые переживания, душевные потрясения персонажей, а в комедиях язык действующих лиц наполнен афористическими каламбурами, острыми изречениями, смеющимися поговорками». В качестве общего вывода о языке драматической литературы это звучит просто смешотворно.

Эстетические проблемы, затронутые автором в первой главе книги, остались нерешенными. Автор не дал себе труда самостоятельно разобраться в них, а встал на путь компромисса. Право же, И. Гутерова следовало включить в книгу еще одну цитату из Горького: «Всегда возможно, что пани критики — люди идеологически отвлеченно настроенные, но мы знаем, что мешает им класть в предельной ясности и простоты учение диалектического материализма в его применении к вопросам искусства. Орудуя цитатами из Маркса, Энгельса, Плеханова, Ленина, они обычно затевают смысл этих цитат огромным количеством крайне серых слов».

2. Следующие главы И. Гутерова посвящены Горькому и Маяковскому. В эти главы он включил свои старые работы, немало не позаботившись о том, чтобы книга его была подчинена единому замыслу.

Придерживаясь мнения, что добру не след продавать, И. Гутерова включает в

свое исследование старую статью «О фольклорных и литературных истоках творческой работы М. Горького», создавая у читателя неверное впечатление, будто фольклор, а не жизнь, определял мировоззрение, эстетические взгляды и содержание произведений Горького. «На фольклоре», по мнению И. Гутерова, — Горький учился, чем и как служить народу, познавал и глубоко проникся его интересами.

Горький очень высоко ценил народное творчество, внимательно изучал и пропагандировал его. Но делать вывод, будто фольклор явился почвой и источником творчества и революционной деятельности Горького, — значит игнорировать влияние на писателя реальной действительности, революционной теории. И. Гутерова так и поступает. Даже горьковские герои, взятых из самой жизни, имеющих часто реальных прототипов, он объявляет чуть ли не сказочными героями. «...Горьковские босяки», — пишет он, — как художественные образы, очень многим напоминают тех благородных разбойников-героев, вольных вольных молодцов, о которых Горький знал по народным сказкам, легендам, духовным стихам, песням, сказаниям, рассказам и которых горячо полюбил с детства».

Хорошо известно, что Ленин и Сталин воспитывали писателя в революционном духе, мудро указывали ему на ошибки, настаивали на верный путь. Вместо серьезного рассказа о влиянии Ленина на писателя И. Гутерова предпочел пойти по пути отнесения «совпадений» в работах Ленина и высказываниях Горького. Поняв чувство политического такта, И. Гутерова находит эти «совпадения», в частности, в ту пору, когда Горький частично разделял идеалистические позиции бюрократизма. Имея в виду интересную, но во многом ошибочную работу Горького по истории русской литературы, И. Гутерова пишет: «Горький читал лекции по литературе в 1908—1909 гг. Книга «Материализм и эмпириокритицизм» вышла в 1909 г. Прямого влияния на подготовку рукописи быть не могло. Но сходство основных положений явное».

Неумение исторически осмыслить жизнь и творчество Горького и пагубная страсть к цитатничеству приводят к тому, что И. Гутерова затекает и снижает великую революционную роль генерального советского писателя, сосредоточивая часто внимание читателя на его ошибках. Около двадцати страниц посвящая автор изложению работы Горького по истории

русской литературы. Быть может, это сделано, чтобы выяснить отношение Горького к русской литературе прошлого, к наследству? Но И. Гутерова, главным образом, занят оправданием ошибок писателя. Приведя, например, неверную горьковскую оценку Радищева, автор пытается путанно оправдать ее: «Ошибочность данной литературной оценки», — утверждает он, — онтологическая (!) не идеологическая, а исследовательская, гносеологическая...»

И. Гутерова упрекает в том, что эстетические основы советской литературы заложены и выражены в крупнейших произведениях социалистического реализма. Он ограничился пересказом ряда доведшихся до писателя писателей, ничего не сказал о «Деле Арташесовича», «Монх унисеренсате» и лишь перечислил (искажая при этом названия) «Жизнь Кайма Самгина», «Егора Булычева и других», «Детства» и других. Он не попытался проанализировать, каковы же художественные особенности творчества Горького и какое влияние его творчество оказало на советскую литературу.

Книга И. Гутерова «Поэтические мастерство В. В. Маяковского» была подвергнута справедливой критике в печати и на обсуждении в Белорусском государственном университете. Тем не менее, автор не поспешил с критикой и включил старую работу в ее первоначальном виде в книгу «Эстетические основы советской литературы».

В этой главе поэтика Маяковского рассматривается с формалистическими познаниями. Рассуждая, например, о сравнении в поэтике Маяковского, автор глубокоошибочно заявляет: «Немало места в системе сравнений Маяковского занимают сравнения, образующие при помощи творческой надстройки». Сделав такое «открытие», И. Гутерова приводит далее единичные примеры, причем в ряду этих примеров равное место занимают строки из «Фантастического романа»:

Ямаи двух мечей
вырылись в лице твоем глаза,

и из «Стихов о советском паспорте»:

Я вояком бы
выгрыз
бюрократизм.

Иско, что автора интересует в данном случае чисто формальный момент построения сравнения и совершенно не интересуют произведение в целом, его идейный

ПОЭЗИЯ ПРЕОБРАЖЕННОЙ ЗЕМЛИ

В современной узбекской поэзии Голдштейн стал местом действия многих поэтов и стихотворцев. Тот, кто бывал в диком, где-нибудь под Мирмухсин и видел мертвые, заселенные землей рядом с зелеными хлопковыми полями и цветущими садами, видел сказочные дела человека и самого человека, вступившего в единство с природой, особенно хорошо понимает стремление узбекских поэтов работать сегодня на этом благодатном материале. Борьба колхозников-новоселов с песками и суровыми и жестокими условиями, лишенными вековых предрассудков, естественно, находится в центре внимания современной узбекской поэзии. Этому посвящены и лучшие поэмы, созданные в Узбекистане после войны: «Мастер Гинис» Мирмухсина и «На большом пути» А. Мухтара.

Несколько лет назад Мирмухсин опубликовал поэму «Золотая земля», посвященную особенно Голдштейну. «Мастер Гинис» продолжает эту важную тему на более высокой ступени поэтического мастерства. Обе поэмы построены одинаково — они состоят из отдельных эпизодов, которые не подчинены строгому сюжету, а объединены между собой развитием образа главного героя. Думается, что такое построение повествовательной поэмы закономерно для узбекской и для современной русской поэзии, у которой ученому Мирмухсину. Интересно, что большинство стихов Мирмухсина напоминает как бы отдельные главы поэмы, в которых описано рядовое событие, иллюстрирующее ту или иную мысль автора, прямо не высказанную им. Там, где такое событие или бытовая зарисовка окрещены, где проза жизни стала, благодаря поэтическому, выразительности, — там стихи живут независимо от ряда стихов, не напоминая осклабленные поэмы. Но иногда Мирмухсин, рисуя с натуры, забывает о поэтическом вымысле, и зарисованная бытовая сцена не является, конечно, поэзией.

В поэме «Мастер Гинис» все особенности незаурядного дарования Мирмухсина выражены наиболее полно и зрело. Прекрасное знание жизни дехкан, умение просто и интересно рассказать о труде хлопководов, хорошее чувство родной природы помогли Мирмухсину создать значительное поэтическое произведение об узбекской деревне. На множества эпизодов, которые заботливо привнесла поэту действительность, Мирмухсин сумел отобрать самые яркие и самые существенные. Правильный выбор во многом определяет ценность поэмы в целом, ибо, как уже сказано, сюжетной сюжет в ней замещен крепким и органичным сплетением отдельных эпизодов — глав, каждая из которых композиционно закончена внутренне и необходима для развития главного образа. Поэма не расщепляется на отдельные куски поэмы, что присутствие ее главного героя в каждой главе действительно необходимо.

Главный герой поэмы — старый мастер Гинис, безраздельно любящий родную землю и душой чувствующий великую силу колхозного строя, оптимистически все лучшее, что есть в трудовом узбекском народе. Он мечтает о мире и счастье для всей планеты, он, несмотря на свой возраст,

Мирмухсин, «Ферганская весна», Асмад Мухтар, «Мои сограждане», «Советский писатель», 1951 г.

Семен ГУДЗЕНКО

идет в ногу с молодежью, с наукой, с передовыми идеями своего времени. Центральные главы поэмы рассказывают о том, как мастер Гинис переубеждает старика Анура, убеждающего в новых землях, как Гинис на конкретном примере — очень впечатляющем и типичном — доказывает своим односельчанам, что понятия «море» и «наше» для колхозников едины, как Гинис осуждает с Денимом, которого увидел на киноэкране, и, наконец, как старый хлопковод летит в Москву на Всесоюзную конференцию сторонников мира.

Поэтика и магия главного героя, типичные для каждого узбекского колхозника, в то же время резко индивидуальны. Они-то и создают запоминающийся образ удивительно опытного колхозного вожака. Очень хорошо написана глава «Деним в колхозе», где силой народной любви и надеждой становится олицетворением и появлением Ильича в степи воспринимается как легенда, а как реалистический рассказ. Увидев на экране Денима,

Старый Мастер, скрывая смущение, Прошептал: — Владимир Ильич! Очень просим принять приглашение — Посмотрите на наше селенье!

И вот уже Деним идет с Гинисом и другими колхозниками по новому клинку, и старый мастер гордится тем, что сделал за год на новых землях. Встреча с Денимом придает образу старого хлопководов дополнительную силу, естественно обличая его в великого вождя. Всем развитием образа подготовлены заключительные слова мастера Гиниса о мире, о счастье народов:

Мой узбекский народ говорит: Пусть войной Уолл-стрит не пугает — Тот, кто пламя войны разжигает, В этом пламени сам сгорит!

Удача поэмы зависела в данном случае от удачного образа мастера Гиниса, который получился живым и своеобразным. В поэме «Мастер Гинис» преобразенная земля является фоном, на котором происходит становление этого яркого человеческого характера.

Если сходное построение двух последних поэм Мирмухсина обусловлено сходством их материала, то на стихах, написанных спешно, как наброски с натуры, лежит печать разнообразия. Возможности, заключенные в жанре лирического стихотворения, далеко не полностью использованы поэтом; кажется, что он часто борется с образными формулировками и художественными обобщениями и не доверяет вымыслу.

У Асмада Мухтара в его книге «Мои сограждане», наборот, много стихов, построенных по-разному, с крепкими афористичными концовками, с истинно поэтическими поворотами и образами. Вот пример: «Посвящение», в котором сформулирована заплата современной поэзии.

Знай: твой удел, поэт, будить сердца людей,
Всегда стремясь вперед, искать
Подобный пилу поэзии своей
Под бурный вихорь эпохи небывалой...

Поэма Асмада Мухтара «На большом пути» построена по иным законам, чем ее лирические стихи. Она строго и даже остро сюжетна. Причем сюжетные эпизоды при всей своей остроте и драматичности естественны и правдоподобны. Поэма «На большом пути» — это рассказ о дружбе двух молодых колхозников, о дружбе, проверенной и окрещенной в труде. Арсланкул, оставивший со своей бригадой новые земли, спас от палящего зноя поле Селима, самозабвенно и ослепленно работавшего человека. Селим по собственному почину восстановил мост, по которому поехали машины с зерном хлопков Арсланкула. Эти два момента, очень естественно возросшие поглотить было дружбу, являются кульминационными в поэме.

Ведя разговор о поэме, нельзя не подходить к ее образам точно с такими же требованиями, как и к образам художественной прозы. Образы людей в поэме создаются по своим законам, которые не всегда могут и должны совпадать с законами прозы. Антареская интонация, лирическое отсутствие, портрет, состоящий всего из одной, но нечленяющей сильной детали, все это — не что иное, как какой-нибудь характерный поступок могут создать в поэме яркий, запоминающийся образ. Все течение повествовательной поэмы, ее накал, ее стих (качество его) тоже, бесспорно, влияют на образы персонажей поэмы людей. Асмаду Мухтару образы поэмы удались значительно больше, чем образы его романа «Там, где сливаются реки».

Парторг Азия, старый садовник, отец Арсланкула и сам Арсланкул, его друг Селим — все это живые, со своими неповторимыми чертами, со своей судьбой люди. В действительности, во взаимоотношениях, в скупых диалогах и монологах они проявляют себя. И сюжет поэмы, очень естественно связанный героев в правлении колхоза, то в степи, то на хлопковом поле, помогает поэту в создании полноценных образов, живых действующих лиц.

Значение поэм Мирмухсина и А. Мухтара заключается в первую очередь в том, что поэты сумели ярко и убедительно показать труд, жизнь, быт преобразователей природы на одном из участков необъятного сталинского фронта.

Поэмы «Мастер Гинис» и «На большом пути» — прекрасные образцы, в которых русский стих, который сохранил красочность и реалистическую полноту узбекского поэтического языка. Переводчики С. Линник и Я. Хелецкий, славящие в узбекские поэмы, чувствуют материал, на котором работают поэты. Необходимо отметить, что новые варианты поэм, вышедшие в издательстве «Советский писатель» в Москве, создавались в содружестве поэтов и переводчиков.

Поэмы «Мастер Гинис» и «На большом пути» — прекрасные образцы, в которых русский стих, который сохранил красочность и реалистическую полноту узбекского поэтического языка. Переводчики С. Линник и Я. Хелецкий, славящие в узбекские поэмы, чувствуют материал, на котором работают поэты. Необходимо отметить, что новые варианты поэм, вышедшие в издательстве «Советский писатель» в Москве, создавались в содружестве поэтов и переводчиков.

Рис. художника Абдуллаева к книге Айбека «Ветер золотой долины». Книга выпущена Узбекским государственным издательством к декаду узбекской литературы и искусства в Москве

В СОЮЗЕ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Обсуждение произведений детской узбекской литературы

Состоявшееся под председательством С. Михалкова обсуждение произведений узбекской детской литературы прошло в обстановке всесторонней товарищеской критики. С. Михалков в кратком вступительном слове рассказал о развитии детской литературы Узбекистана, зародившейся в годы советской власти под благотворным влиянием русской классической и советской литературы.

Обсуждение началось с разбора книги К. Мухаммади «Стихи для детей». С. Михалков, С. Михалков, В. Ибнер и другие участники обсуждения отмечали современность, злободневность, богатую идейную насыщенность стихов, собранных в этой книге, их ясность, четкость, яркость художественного изображения. В числе недостатков книги следует отметить отсутствие в ней темы индустриального Узбекистана, а также некоторые стилистические недочеты. Стихам Мухаммади иногда не хватает лаконичности, четкости, иногда растянута.

Говоря о книжке Мирмухсина «Светит, светит», С. Михалков и С. Михалков, отмечая талантливость автора, указали на то, что некоторые из его произведений значительно проигрывают от смешения жанра реалистического рассказа со сказкой и от излишней назидательности и расхождений. Разбор стихов для детей Г. Гуляна «Несни рассказы», участники обсуждения говорили, что при всей поэтичности и силе «Несни рассказы» более доступны взрослым читателям, нежели детям, так как в этих стихах есть трудные обороты, расплывчатые образы. А. Алексеев заметил, что лучшие стихи сборника — это стихи о школе, о пионерской организации. А. Некрасов остановился на вопросе о качестве переводов. Он отметил, что переводы С. Соколовой, а с переводом более половины стихотворений сборника, не отличаются выразительностью, бережливостью отношения к оригиналу.

О книге рассказов К. Назира говорил А. Мусатов. Удача писателя заключается в том, что ему удалось живо передать национальный ритм узбекских работ, заставить читателя поверить в существование своих героев. Но большинство рассказов не содержит стройного сюжета, ситуации не разобраны, неясны.

В. Емельянов сопоставил фантастическую поэму А. Алимджана «Семург» и повесточку Бузалики и С. Соколовой по мотивам поэмы, в которой, как отмечали и другие участники обсуждения, последняя утратила и центральный конфликт и истинную драматичность.

Анализируя книгу Мирмухсина и Кудрата Дикмата, В. Емельянов обратил внимание на низкое качество переводов, особенно переводов А. Иманова. Резко критиковал В. Емельянов и книгу собственных стихов А. Иманова, в которой есть несколько удачных стихов, но в целом отсутствует подлинная поэтичность, а небрежность формулировок приводит подчас к ошибкам в лексическом характере.

На собрании выступили также Я. Баты, Я. Таип, О. Высочская, А. Дойч и другие русские литераторы.

Писатели Узбекистана Г. Гуляна, К. Мухаммади, Х. Назир, Р. Бабажан благодарили собравшихся за товарищескую и дружескую критику, которая поможет им в дальнейшей работе, говорили о том, что они учились на ошибках русских детских писателей. К сожалению, узбекские литераторы не принимали деятельного участия в обсуждении, не критиковали книг своих товарищей, не рассказали о тех трудностях, которые им пришлось преодолеть при создании своих первых произведений для детей.

Сельский литературный кружок

РИГА (Наш корр.). В сельской Тренской библиотеке Агаского района создан литературный кружок. Члены кружка провели конференцию, посвященную романам Виласа Ланса «Сын рыбака» и «Буря». Большой вечер был посвящен творчеству Михаила Исаковского. Об этом участники кружка написали письмо поэту. Через некоторое время был получен его ответ: «Дорогие друзья! Я очень признателен всем за ваше письмо. Когда произведете, написанное писателем, нравится читателю, когда оно, как говорится, доходит до сердца, то это значит, что писатель работает не напрасно, что его труд не пропадает даром, что он принес пользу людям. А это и есть самая высокая награда. Не прекращаю желать Вам всем больших успехов в жизни и работе. Верю, всем вам будет рука. С приветом М. Исаковский».

Нерешенная задача

В январе 1947 года журнал «Звезда» опубликовал потрясающий документ — «Репортаж с петлей на шее» Юлиуса Фучика. Через четыре года — в марте 1951 года — в том же журнале появилась поэма о Фучике — «Подвиг друга» Бориса Лихарева.

Читатель, горячо любивший Фучика, как соратника по борьбе, как бесстрашного и чистого человека, с интересом обратился к поэме, надеясь найти в ней образ великого чека, тем более, что автор поэмы лично знал Фучика, о чем он рассказывал в воспоминаниях, опубликованных им в «Новом мире» в 1948 году.

Во «Вступлении» автор говорит:

Велик мой долг! В года былые
Со мной он хлеб и соль делил,
Когда не гость, а друг России,
Он край советский посетил.

Но память, к счастью, сохранила
Минувших лет бесценный дар.
Но память, к счастью, воскресила
Его речей сердечный жар.

О своих встречах с Фучиком, о том, что он знает, видел, слышал и что «думать, к счастью, воскресла», Б. Лихарев и обещает рассказать читателю.

Но читателя сразу жестораживает обветшалый словарь поэта: «в года былые», «минувших лет», «бесценный дар», «его речей сердечный жар» и прочие давно стершиеся штампы и бывшие в частом употреблении словосочетания.

В нескольких строках, без и неинтересно рассказав о своих встречах с Фучиком, Б. Лихарев приступает к рифмованному пересказу известной всем бесстрашной книги Фучика, заполняя все главы поэмы ее бледной копией.

Если поэт усмотрел свой долг в переложении книги, то он серьезно ошибся. Книга Фучика сама прекрасно делает свое дело, является высокой поэзией и не нуждается в переводе на рифмованный язык, к тому же крайне невыразительный.

Взвешивая за ложную задачу, автор поэмы на каждом шагу терпит поражения, ибо его стих бледнеет перед мужественным стилем фучиковской прозы.

Достаточно перечистить первую главу книги Фучика, списав ареста и сравнить ее с соответствующими строками у Лихарева:

Фучик, Фучик,
Минувшая коварна тишь,
Беды не чужа минувшей,
Зачем к Елинек спешить?
— Они друзья,
Их дом надежный...

Но вот звенит звонок тревожный,
И чьи-то выкрики: «Открой!» —
Обход внезапный в час ночной.
— Сопровождайтесь бесполодно,
Сказало мужество ему —
Но ты обязан быть железным,
Всегда готовым
Ко всему!

Это настолько объединяет то, что мы уже знаем из книги самого героя, что удивляешься и досаждаешь на выбор Лихарева такого верного пути разрешения этой горячей и нужной темы. У Фучика предельно точно переданы мысли, молниеносно промелькнувшие в его мозгу в момент опасности, у Фучика психологически мотивирован каждый его поступок:

«У дверей зноят.
Так поздно? Кто бы это мог быть?
Удари в дверь.
— Отвори! Полиция!

Быстро к окнам бежать! У меня револьвер, я прикрою отступление.
Подойди! Под окнами стоят гестаповцы и делятся из револьверов. Через секунду с петлей двери в кухню и дальше в комнаты ложится полицейские. Один, двое, трое... девять человек.

Меня они еще не видят, я стою за дверью, которую они только что взломали, и, стало быть, могу беспрепятственно стрелять. Но девять револьверов направлено на двух женщин и трех безоружных мужчин. Как только я выстрелю, пуды гестаповцев пролетят этих людей раньше, чем меня. Если я не выстрелю, они отсидают в тюрьме полгода, мо-

Б. Лихарев, «Подвиг друга». Поэма, «Звезда», № 3, 1951 г.

На Ученом совете Института языкознания Академии наук СССР

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.). Ученый совет Института языкознания Академии наук СССР при участии ряда московских и ленинградских ученых-языковедов обсуждал книгу акад. И. Мещанинова «Ученые предложения и части речи» (опубликована в 1945 г.). Книга эта, развивая антимарксистское учение Марра, нанесла немалый вред нашей отечественной грамматике, изучению грамматического строя языков народов СССР.

Директор Института языкознания Академии наук СССР академик В. Виноградов в вступительном слове вскрыл основные пороки работы и подчеркнул непосредственную связь общих принципов грамматической теории автора с ошибочными антимарксистскими положениями марксовского «нового учения» о языке.

С докладами об ошибках акад. И. Мещанинова, допущенных им в книге «Ученые предложения и части речи», выступили доктор филологических наук, профессор Московского университета Е. Галкина-Федорук и кандидат филологических наук В. Авриль.

Обсуждение продолжалось два дня. В прениях по докладу приняла участие ученый секретарь президиума Академии наук СССР проф. В. Сухотин, проф. В. Яковлев, старший научный сотрудник О. Суник, заместитель директора Института языкознания Академии наук СССР Б. Сербенников и др. Они подвергли детальному и всестороннему анализу положения книги И. Мещанинова, отметили полную несостоятельность его методов научного исследования, отказ от анализа исторического развития языков, смешение лексических и грамматических категорий, категоричность и грамматичность, пренебрежение к конкретной истории языка, что идет вразрез с основополагающими принципами сталинского учения о языке.

Работа Ученого совета Института языкознания Академии наук СССР имела большое значение. Она помогла разоблачить ошибочность основных положений книги И. Мещанинова, вскрыла полную несостоятельность грамматических взглядов этого ученого.

Акад. И. Мещанинов, выступив на заседании, полностью признал свои ошибки.

РЕПОРТАЖ ИЗ ПАРИЖА

6. Те, кто не хочет слушать

Речь, произнесенная А. Я. Вышинским на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи 16 ноября, новые конструктивные предложения советской делегации о запрещении атомного оружия и установлении контроля за этим запрещением, о сокращении вооружения и вооруженных сил, получили широкий отклик во всем мире.

Разумеется, американская пропаганда, равно как и вдохновляемая ею пропаганда французского правительства, не может просто отклонить советскую инициативу. Для того, чтобы скрыть свои поджигательские намерения, люди, готовящие войну, изыскивают различные уловки и предлоги.

Именно это и пытаются сделать французский министр иностранных дел Робер Шуман, выступая на Ассамблее вслед за А. Я. Вышинским. Робер Шуман обвинил Советский Союз в том, что он «окружает себя тайной» и «порождает недоверие». Тем самым Шуман как бы пренебрежительно отверг французскую посылку: «Хуже всех слышит тот, кто не хочет слушать».

На самом деле, в числе предложений, сделанных главой советской делегации, было следующее: «Генеральная Ассамблея рекомендует, чтобы немедленно и во всяком случае не позднее, чем через месяц после принятия Генеральной Ассамблеи постановления о запрещении атомного оружия и о сокращении вооружений и вооруженных сил пяти державам на одну треть, все государства представили полные официальные данные о состоянии своих вооружений и вооруженных сил, включая данные об атомном оружии и о военных базах на чужих территориях».

Кто же пытается окружить себя тайной, если не тот, кто отвергает это предложение? Кстати сказать, Робер Шуман является членом того самого правительства, которое запретило ввоз во Францию многих советских изданий, сломало и рядом отказывало в предоставлении виз гражданам СССР. Робер Шуман — член того самого правительства, которое запретило деятельность во Франции ряда международных организаций, в том числе Всемирного Совета Мира, которое проводит в отношении Советского Союза и других свободных стран политику дискриминации в области торговли.

В то время, когда г. Шуман разглагольствовал о мире во дворце Шайо, его правительство отправляло из Марселя новые контингенты войск для участия в американской агрессии против Кореи. Париж, где происходит сессия Генеральной Ассамблеи ООН, буквально наводнен американскими дипломатами, генералами и министрами, которые вместе с Эйзенхауэром и французскими правительством занимаются военными приготовлениями. В Париж прибыл боннский канцлер Аденауэр. Французские деятели будут обсуждать с ним вопрос об официальном возращении гитлеровской армии, перед которой Аденауэр открыто ставит задачу «завоевания» земель на Востоке.

Таковы факты, скрывающиеся за дипломатическими заявлениями представителей западных держав во дворце Шайо. Широкие массы французского народа горячо поддерживают советские предложения. Принимаются многочисленные резолюции, одобряющие эти предложения. Одна за другой в здание, где заседает Генеральная Ассамблея, направляются делегации трудящихся Франции, которые требуют принятия программы мира, предложенной СССР. В связи с приездом Аденауэра в Париже состоялась мощная народная демонстрация протеста против перевооружения Западной Германии.

ИВ МОРО

21 ноября. (По телеграфу)

КРОВАВЫЕ КОЛОНИЗАТОРЫ

На Вены, сессии Всемирного Совета Мира, мы получили три средних размеров листа не очень плотной бумаги с напечатанными фотографиями. Эта своеобразная «стенная газета» сделана египетскими сторонниками мира.

Мы приводим здесь не все фотографии, но и те, которые здесь напечатаны, наглядно видно, как английские колонизаторы бесчинствуют в Египте.

Корреспондент газеты «Аль-Мисри» сообщает, что объектами недавнего артиллерийского обстрела в деревне Корин являлись госпиталь и жилые здания. Жители покинули деревню.

На днях мирный Порт-Саид был разбурян грохотом артиллерийских разрывов — английские бронетанковые части вступили в город и открыли артиллерийский и пулеметный огонь.

Жаркая это была «битва»? Танки и бронетанковые автомобили окружили рабочие кварталы, солдаты захватили коптскую церковь и использовали ее как снайперскую позицию. Обстрел мирного египетского населения длился полтора часа, с двух до трех тридцати ночей...

А 18 ноября в Исмания колонизаторы бросили против мирного населения танки, пулеметную артиллерию и солдат, вооруженные пулеметами. Что могли противопоставить им мирные женщины, старики и дети? Камни, вывороченные из мостовой...

Однако английскому командованию, видно, показалось мало танков и пулеметной артиллерии. Как сообщила газета «Аль-Ахрам», для обстрела Исмании англичане использовали военные корабли, а их реактивные самолеты летали над городом на небольшой высоте для устрашения жителей.

Почему гремят пушки на египетской земле? Почему плачут женщины и дети Порт-Саида, Исмании и других городов Египта?

Потому что империалисты решили огнем и мечом подавить национально-освободительное движение египетского народа. Потому что оно, как неодолимое препятствие, встает на пути империалистов, рассчитывающих втянуть Египет в свою агрессивную коалицию под маркой «средневосточного командования».

Империализм и фашизм узнают по их кровавому следу. Посмотрите на снимок сверху справа. Это обезображенный труп солдата египетской армии. Солдат убит не под Лондоном. Он не угрожал ни Букин-

гемскому дворцу, ни английскому парламенту; не выказывал он враждебных чувств к английскому народу — у него их попросту не было. Однако он убит на своей родной египетской земле английской пулей.

Американские запирания утверждают, что они защищают безопасность Вашингтона и Нью-Йорка, раздувая напалмовый костер за девять тысяч морских миль от берегов Америки, и краска стыда не появляется при этом на их бесстыжих лицах...

Что «защищают» британские колонизаторы в Египте, за тысячи морских миль от берегов Темзы? «Право» душировать египетский народ? «Право» распоряжаться судьбой чужой страны и ее народа?..

Взгляните на снимок сверху слева. Это египетский полицейский. Он пытался разогнать демонстрацию, что улицы египетских городов принадлежат прежде всего самим египтянам. Он требовал от иностранцев, чтобы они не буйствовали в городе и не подстреливали прохожих.

Ему ответили пулей — единственный язык, который колонизаторы считают убедительным при разговоре с «пишущими» народами.

Египтянин лежит на панели. А «томми» перепрыгивают через его труп, стуча подкованными башмаками... Вот стоят они на улице египетского городка Исмания, незваные, злые гости на чужой земле (снимок в середине). Бельды народной ненависти, окружающие их, не видно на снимке, — фотографии в этом смысле не совершенны.

Но всего этого интервентам мало. Они готовятся к действиям более широкого масштаба. Английский военный представитель заявил, что с тех пор, как Египет растор-

нул кабальный договор 1936 года, в зону Суэцкого канала доставлено более 6 тысяч английских военнослужащих, 170 тонн различных материалов и снаряжения, 330 автомашин и пушек. Доставка будет продолжаться...

Колонизаторы ведут войну против народа, единственная «вина» которого состоит в том, что он пожелал жить независимо. Разумеется, ни английские генералы, ни их чернильные рабы не называют свои действия войной. Они мастаки придумывать камуфляжные названия. «Полидейские меры», «карательные экспедиции», «мероприятия по наведению порядка» — все что угодно, только не война.

Но «порядок», при котором пылают деревни и сараи рушатся на улицах мирных городов, не устраивает египетский народ.

Сердца египетских патриотов, запечатленных на нижнем снимке, полны гнева и возмущения. Это демонстрация рабочих и служащих египетского министерства сельского хозяйства. Они несут плакат, и на нем надпись: «Долой империализм!» Этот плакат — точно красный цвет для английского империалистического быка. Тысячи людей желают английским империалистам пробить этот плакат, а заодно и сердца несущих его людей.

Командующий английскими войсками в Египте генерал Эркин заявил, что он готов во всяком «неожиданном» случае в первую очередь использовать язык это означает, что генерал-сатрап готов на любые провокации. С лицемерным негодованием отверг он протест египетского правительства против бесчинств английских военнослужащих. Более того, во всеуслышание генерал заявил, что его солдаты ведут себя «вполне лояльно».

...Когда мне приходилось видеть в Корею пылающие деревни, трупы мирных корейцев в железнодорожных тоннелях и «гирлянды» повешенных «лояльными» американскими патриотами, то всегда казалось, будто Трумэн и Гитлер, Макартур и Гиммлер соединяются над ними в кровавом рукопожатии.

В дни, когда на Генеральной Ассамблее ООН г-н Атчесон и его друзья, называющие себя «союзниками» Египта, клянутся в «верности» миру, английский генерал Эркин с чисто американским цинизмом говорит об английских убийцах в военной форме: «Они преодолели исключительную хорошую работу». Кровавая работа, палаческая работа!

А. ЧАКОВСКИЙ

С. МАРШАК

БЫЛО БЫ КОРЫТО...

«Тито — большая свинья, но это — наша свинья»
Из американского журнала «Тайм»

В бойком и хитром журнале
Авторитетной статьи
Янки открыто
Признали
Тито
Большую свинью.

Впрочем,
Его утешая,
Так заявляет статья:
«Пусть он свинья —
И большая,
Все же он — наша свинья»

Вместе с жуком Колорадо,
Пущенным Штатами
В ход,
Эта свинья из Белграда
Лезет в чужой огород.

Всех ли сын манов
И тито
Рады кормить господ...
Было бы только
Корыто,
Тито найдется всегда!

По страницам печати

«Цзефанжибао» — Китай, «Руде право» — Чехословакия,
«Скынтейя» — Румыния

Патриотизм народа

В Китае ширится движение борьбы против американской агрессии и за оказание помощи Кореи. Сталевары Мукдена и текстильщики Шанхая, крестьяне из долины Инчжи и ланкинские железнодорожники, миллионы китайских патриотов с энтузиазмом участвуют в этом движении. На собраниях, прошедших по всей стране, китайские патриоты обещали внести на приобретение вооружения 3.927 миллионов иен, или сумму, равную стоимости 2.618 боевых самолетов. Внесено уже более половины этой суммы.

Об участниках движения борьбы против американской агрессии и за оказание помощи Кореи рассказывает китайская газета «Цзефанжибао».

«В Ухани, — пишет «Цзефанжибао», — молодая женщина Су Бао-хун, пожертвовав свои золотые серьги, не осмелилась сказать об этом сверкнув».

— Почему ты не носишь серьги? — спросила как-то сверкнув невестку.

— Я их пожертвовала, — потупив голову, робко ответила Су Бао-хун.

— Почему же ты молчишь? Ведь я свои тоже отдала, — улыбнулась сверкнув».

Шанхайская женщина Бай Цзя-мэй, у которой дочь погибла от американской бомбы, внесла в фонд борьбы против американской агрессии 1 миллион 200 тысяч иен, а Ли Вань-цзюнь — 2 миллиона иен и золотые серьги.

Преподаватели города Фучжоу провинции Фуцзянь собрали 200 миллионов иен.

Растут новые люди

На заводах Чехословакии развернулось массовое движение за пересмотр старых норм. Передовые рабочие ломают устаревшие нормы, добиваются значительного повышения производительности труда.

Об одном из таких рабочих рассказывает на страницах «Руде право» рабочий газеты Франтишек Кноп. Это — Догнал с бывших школовских заводов в Смихове (Прага). На нарезке труб он так перестроил свою работу, что наполовину снизил время, потребное на каждую операцию.

«Я решил поведаться с товарищем Догналом, чтобы узнать, как ему удалось добиться таких результатов, — пишет Франтишек Кноп. — Спрашиваю в цехе: где Догнал? Думал, что мне укажут на пожилого, опытного рабочего, а меня подводит к улыбающемуся юнше и говорит: — Вот этот парень и есть Догнал».

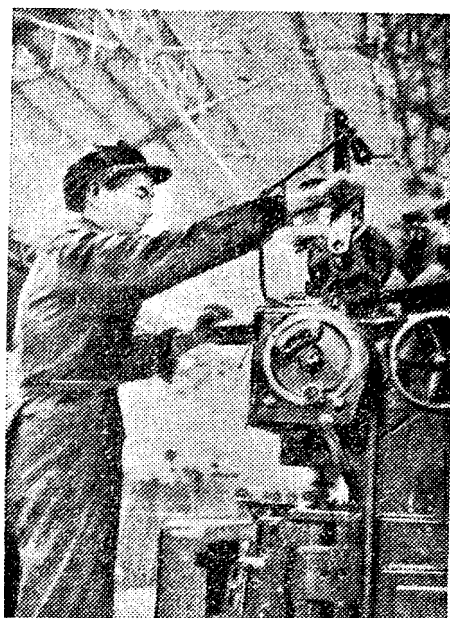
Молодой рабочий старался убедить корреспондента, что он не сделал ничего особенного. На заводе Догнал учился без отрыва от производства, окончил школу и получил аттестат зрелости.

«Я постараюсь написать брошюру, где опишу весь процесс работы, чтобы ее легко и хорошо выполнял каждый, и при этом быстро и без брака», — сказал Догнал.

Мне радостно было слышать эти слова, — пишет корреспондент «Руде право», — ведь только так поступают советские люди, подумал я».

Достойная отповедь

Недавно клеветники из лондонского Би-би-си посвящали одну из своих очередных передач на румынском языке нападкам на студентов Института нефти и газа в Бухаресте. Лондонскому радио, оказывается, не по душе, что в Бухаресте имеется вуз, готовящий инженеров для нефтяной

Своим самоотверженным трудом рабочий класс Китая активно участвует в патриотическом движении борьбы против американской агрессии и за оказание помощи Кореи. НА ФОТО: рабочий вагоностроительного завода в Дальнем Восточном Китае, который систематически перевыполняет производственные задания.

Снимок из журнала «Женьминьхуабо»

промышленности Румынии. Кризунов из лондонского радио приводит в бешенство тот факт, что румынские студенты старательно изучают русский язык.

Газета «Скынтейя» помещает письмо студентов Института нефти и газа, в котором они дают достойную отповедь Би-би-си.

«В прошлом, — говорится в письме, — в нашей стране, где нефть является одним из главных богатств, не было ни одного института, готовящего инженеров-нефтяников. Нужны ли были румынские инженеры, когда английские и американские нефтяные компании использовали своих специалистов? Ведь те, по моему мнению, что умели безжалостно грабить нас, выполняя еще и другую функцию: они шпионили».

Ясно, что английские нефтяные монополии не могут спокойно смотреть, как их бывшая колония создает свою собственную техническую интеллигенцию. Они прекрасно понимают, что мы, будущие инженеры, будем добывать нефть для защиты мира, для расцвета нашей родины».

Да, мы изучаем советскую науку, мы пользуемся советскими методами и учебниками и гордимся этим.

Какой науке хотели бы господа империалисты, чтобы мы учились? Не чело-веконенавистнической ли «науке» Хаксли и Рассела? Такая наука нам не нужна».

Студенты Института нефти и газа широко пользуются и учебниками, составленными румынскими учеными. Только за первый квартал этого года в Румынии было выпущено технических учебников больше, чем при буржуазно-помещичьем режиме за 30 лет.

«И конечно, — заключают студенты свое письмо, — мы придаем особое значение изучению русского языка. Мы гордимся тем, что знакомимся с языком, на котором написаны неувядаемые произведения Пушкина и Гоголя, Толстого и Горького, гениальные работы Ленина и Сталина, языком великого народа, строящего коммунизм. Изучение русского языка оказывает нам огромную помощь в освоении богатого технического опыта Советского Союза».

Проф. Петрос КОККАЛИС

Недавние события в Греции свидетельствуют о решительном сопротивлении греческого народа американским захватчикам. Прежде всего, это победа сил мира на выборах 9 сентября, когда народ избрал своими представителями в палату депутатов Янаноиса Гелзоса, генерала Саррафиса, Амбелетоса и других героев, приговоренных к смертной казни и заключенных в тюрьмы и лагеря. Немедленно вслед за этим по всей Греции развернулась борьба за освобождение народных избирателей. Массовый протест населения Афин 11 сентября спас в самый последний момент патриотов, которых клка убийц и палачей американского ставленника Палагоса собиралась казнить.

Несмотря на неистовые усилия правительства задуть стремление народа к миру, кампания по сбору подписей под Обращением к заключенным Накта Мира между великими державами за последнее время широко распространилась по всей стране. Решение совета Северо-атлантического союза в Оттаве, предусматривающее включение Греции в этот агрессивный антисоветский блок, широкие массы расценили как новый шаг к войне, как смертельную угрозу самому существованию страны.

В интенсивном сборе подписей под Обращением за последние недели оказался в значительной мере и прошлогодний опыт по сбору подписей под Стокгольмским Воззванием. Напомним, что вначале эта работа велась только неформальным путем. В Афинах, Ириде, Салониках и других крупных городах создавались небольшие группы из 4—5 наиболее смелых, решительных юношей и девушек, которые и занимались сбором подписей. Эти самоотверженные борцы против новой войны подвергались огромной опасности. Вель в нашей стране множество людей приговорено к смертной казни только за то, что они выступили за мир. Так, в конце февраля этого года был осужден молодой борец за мир Эпифант Никифоридис из Салоник. 5 марта он был казнен.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам

ГРЕЦИЯ БОРЕТСЯ

Самоотверженная борьба греческого народа против американских палачей-окупантов и их монархо-фашистских подручных встречает широкое сочувствие и поддержку всего прогрессивного человечества. Как известно, на происходящей сейчас в Париже шестой сессии Генеральной Ассамблеи ООН делегация СССР снова подняла вопрос о принятии Организацией Объединенных Наций срочных мер к спасению греческих патриотов, приговоренных к смертной казни чрезвычайным военным судом.

Нижке мы публикуем написанную для «Литературной газеты» статью известного греческого ученого-историка и общественного деятеля, члена Всемирного Совета Мира профессора П. Коккалоса о борьбе народа Греции за мир и национальную независимость, за всеобщую амнистию.

В мае был приговорен к смертной казни солдат Цангараки. Он обвинялся в сборе подписей под Стокгольмским Воззванием. Но несмотря на террор, движение сторонников мира приняло невиданный размах, и — что весьма замечательно — оно в последнее время вышло из подполья.

Отвечом на включение Греции в Атлантический блок было создание широкого национального фронта, объединяющего рабочих, крестьян, интеллигенцию, торговцев, промышленников — всех тех, кто видит, что продолжение американской политической войны и голода влечет страну в пропасть, к полной катастрофе. Под лозунгом защиты мира и национальной независимости в конце августа стала выходить газета «Фрури тис иринис» («Стражи мира»).

В редакции этой газеты, которая является органом молодых сторонников мира, и ежедневной газеты «Демократия» (разрешение на издание обеих газет было дано монархо-фашистским правительством за несколько дней перед выборами, чтобы создать видимость «демократии») начали поступать письма с подписями под Обращением. Наряду с анонимными, подписанными цифрой или инициалами, приходило письма, подписанные открыто. Их так много, что монархо-фашистское правительство убедилось в невозможности, по крайней мере, в данный момент, начать преследование тех, кто имел смелость открыто подписаться под Обращением к заключенным Накта Мира.

Огромное значение для развращения

движения сторонников мира имела демонстрация, состоявшаяся 7 сентября, за два дня до выборов. Единая демократическая левая партия, выдвинувшая кандидатами патриотов, заключенных в тюрьмы, таких, как национальный герой Манолис Гелзос, командир армии Сопротивления против фашистов генерал Саррафис, провела массовый митинг в Афинах. Демонстранты несли плакаты, выпускали голубей. Полидейские, тысячами заполнявшие площади, чтобы помешать демонстрации, ничего не смогли сделать. На плакатах были написаны лозунги: «Амнистия!», «Верните наших детей из тюрем!», «Ни одного солдата в Корею!», «Мы хотим мира!».

Движение за мир ширится и захватывает различные слои греческого общества. Муниципальный совет родного пригорода Афин — Перистери от имени жителей обратился с телеграммой к Всемирному Совету Мира. В других районах Афин созданы комитеты, которые открыто собирают подписи за Накта Мира. Характерно, что из высшего духовенства уже четыре митрополита заявили о поддержке движения в защиту мира. В религиозных кругах большое впечатление произвело известие о собрании в Москве патриархов православной церкви и заявление, сделанное патриархом Антиохии.

В армии также ширится сбор подписей, но там он, ввиду политичности, проводится в строгой тайне. Греческие солдаты не хотят служить дешовым пушечным мясом для империалистов США. Отправка греческих

подкреплений в Корею вызывает все большее и большее возмущение. Солдаты не выносят грязной войны американских захватчиков против свободолюбивого и мирного народа Кореи. Чтобы иметь представление о положении в армии, следует отметить то, что во время последних выборов свыше 40 процентов солдат смогли противостоять давлению террористической организации «ИДЭА», которую возглавлял офицер-убийца, член партии Палагоса. Многие из солдат, не решившись открыто голосовать против кандидатов фашистских партий, воздержались от голосования.

В большинстве районов страны сторонники мира все еще вынуждены практиковать конспиративный сбор подписей. В отдаленных деревнях и маленьких городах это чаще всего проводят партизаны в сотрудничестве с крестьянами. Списки хранятся в потайных местах. На Втором Всемирном конгрессе мира в Варшаве греческая делегация передала президиуму конгресса альбом с большим количеством подписей под Стокгольмским Воззванием, собранных таким путем.

Сегодня греческий народ добивается освобождения десяти депутатов, плененных борцов за мир. Эта борьба тесно связана с движением за всеобщую амнистию, за национальную независимость, за сохранение мира.

Увердая вера в великий Советский Союз помогает греческому народу продолжать стойко и самоотверженно защищать дело мира. Именно поэтому мы сейчас видим в монархо-фашистской Греции людей, открыто ставивших подписи под Обращением за Накта Мира. Напа молодежи пишет светящиеся подписи в самом центре Афин или на склонах гор, как это было близ города Салоники в феврале 1951 года. Слово «мир» появляется повсюду. Оно стало колом для палачей греческого народа. Но это священное слово, ведущее все человечество к счастью, является ныне малом, указывающим греческому народу мучниую путь к освобождению.

Адрес редакции и издательства: Москва 51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62; разделы: литературы и искусства — К 4-02-29, К 4-01-88, внутренней жизни — К 4-08-89, К 4-72-88, международной жизни — К 4-03-48, науки — Б 3-27-54, отдел информации — К 4-08-69, писем — К 0-75-23, издательство — К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00.

Типография имени И. И. Скворцова-Степанова, Москва, Пушкинская площадь, 5.

Б 03185.